

ГРЕЧЕСКІЯ ТЕРРАКОТОВЫЯ СТАТУЭТКИ.

(Изъ XI т. Записокъ Одесскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей).

Н. КОНДАКОВА.

Kondakov

ОДЕССА,

Франко-Русская типографія Л. Даникана, Ланжероновская улица, домъ № 36.

1879.

Греческія терракоттовыя статуэтки

ВЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ИСКУССТВУ, РЕЛИГІИ И БЫТУ.

Клинка. 68.40

Среди античныхъ древностей Южной Россіи, обогатившихъ науку классической археологіи множествомъ памятниковъ не только замѣчательной художественной красоты, но и высокаго бытового интереса, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ маленькія статуэтки изъ жженой глины. Не обладая часто тою красотою исполненія, которая дѣлаетъ напр. многочисленныя золотыя вещи Керченскихъ и Таманскихъ кургановъ почти безпримѣрными въ своей области, такія статуэтки, наравнѣ съ росписными вазами, составляютъ важнѣйшій, ежегодно умножающійся отдѣлъ этихъ древностей. Между ними также есть образцы, которыхъ совершенство вкуса и исполненія не уступаетъ лучшимъ находкамъ Греціи и Южной Италіи, но, что всего важнѣе, эти терракотты Керчи и Тамани составляютъ оригинальную, разнообразную среду, въ которой нашли себѣ живое выраженіе какъ религіозныя, такъ и бытовыя стороны жизни древнегреческихъ колоній. Привести эту среду въ историческую связь съ различными центрами какъ собственной Греціи, такъ и въ особенности греческаго Востока, такова будущая задача отечественной классической археологіи. Между тѣмъ, пока эти маленькіе памятники, издаваемые по одиночкѣ, хотя съ должнымъ вниманіемъ и вполне критически лишь въ Отчетахъ Имп. Археологической Коммиссіи, продолжаютъ расходиться по рукамъ и теряются въ различныхъ частныхъ коллекціяхъ, общее обозрѣніе ихъ останется невозможнымъ, прямо за отсутствіемъ интереса со стороны частныхъ собирателей. И въ то время, какъ заграничные музеи (Лувра, Берлина и пр.) уже начинаютъ своими обширными изданіями терракоттъ готовить почву для

N 5145
K 83
(SA)

(RECAP)

тѣмъ она смутнѣе, тѣмъ болѣе мѣста для произвола, тѣмъ неопредѣленнѣе сужденіе, тѣмъ случайнѣе связь и тѣмъ анекдотичнѣе является самая историческая наука. Напротивъ того, такіа второстепенныя, повидимому, сферы искусства, какъ художественная промышленность, даютъ историку ясныя и устойчивыя типы, руководящія его сужденіемъ, а простыя и краткія явленія ея подчиняются легко анализу; типъ, повторенный много крѣтъ, впечатлѣвается въ представленіи. Высокій интересъ этой сферы признавался наукою издавна, когда она, въ различныхъ частныхъ своихъ изысканіяхъ, принуждена бывала черпать изъ этого обильнаго родника. Эта область предлагала наукѣ древнѣйшіе образцы и прототипы тѣхъ художественныхъ замысловъ, которыми она интересовалась въ высшихъ религіозныхъ сферахъ искусства, или же доставляла подробный комментарий. Стоя въ связи, затѣмъ, съ погребальными обрядами (по мѣтнію иныхъ, даже всецѣло относясь къ нимъ), терракотты обращали на себя вниманіе и какъ интересная иллюстрація этой религіозной среды древняго міра (изв. сочиненіе Штакельберга: *Die Gräber der Hellenen*). Этому интересу способствовала наконецъ и рано явившаяся въ классической археологіи и скоро распространившаяся гипотеза, которая видѣла въ мистеріяхъ главнѣйшій источникъ религіознаго искусства лучшей эпохи и, на этомъ основаніи, относила и рисунки вазъ, и глиняныя статуэткі въ разрядъ важнѣйшихъ документовъ о мистеріяхъ ¹⁾. Однако-же, во всѣхъ общихъ изслѣдованіяхъ этого рода, терракотты никогда не играли самостоятельной роли, — и за исключеніемъ изданія терр. Берлин. музея ученымъ Панофкою, не послужили ни разу предметомъ отдѣльнаго изслѣдованія.

Если, наконецъ, мы присоединимъ къ этимъ сочиненіямъ рано начавшіяся изданія и описанія терракоттъ, какъ памятниковъ извѣстныхъ мѣстностей, напр. Сициліи (сочиненіе Раоло Avolio и ст. Гергарда), Этрурію (соч. Гори, Ингирами, Микали, Урлихса), Галліи (Тюдо), Босфора киммерійскаго и колоній по берегамъ Чернаго моря (Стефани, Ашигъ) Малой Азіи и Собственной Греціи въ послѣднее время (англ. путеш., Кекуле, Людерсъ, Ленорманъ, Фрѣнеръ, Гѣзей, Перваноглу), то этимъ и исчерпывается почти вся

¹⁾ Сочиненія и статьи того же Гергарда, Панофки, отчасти Штакельберга и особенно Де-Витта, Минервини, Гиньо, въ предѣлахъ научной критики, и въ различныхъ изданіяхъ диллтантовъ — собирателей, изъ которыхъ, важнѣйшій — *Biardé, Les terres cuites grecques funébres*, 1872.

литература вопроса ²⁾; правда, въ послѣднее время вниманіе ученыхъ, пробужденное въ особенности значительнымъ накопленіемъ памятниковъ этого рода, ручается за

²⁾ Литература терракотовыхъ статуэтокъ:

D'Agincourt: Recueil des fragments de sculpture antique en terre cuite, P., 1814, содержитъ преимущественно терр. барельефы, статуэтки (изъ Ват. и Лувр. собранія): pl. XIII, 1—4; XIV, 1, 3, 5, 6; XV, 14; XVIII, 1, 2, 3; головки: VIII, 8.

Изданія барельефовъ изъ терр.: *Opere di plastica della collezione del cav. Campana*, Distrib. 2, 3, 6, 11. Roma. 1842—3; Этрусскихъ терр. барельефовъ: *Carloni*, M., Bassirilievi Volsci in terracotta, trovati nella città di Velletri, Roma, 1785. Статуэтки и барельефы въ изд. *Gori*, Museum Etruscum, fol. I, tab. 160, III, 18, 20—1. *Inghirami*, Monumenti Etruschi, t. VI, tav. X, 4, *Micali*, Storia dell' Italia avanti etc., monumenti, tav. 61, *Ulrichs*, Ann. del Inst. 1846, vol. XVIII, его же: Veientische Terracotten, въ Jahrbücher d. Rhein. Alterthumsfreunde. VIII, Taf. 2. *Millingen*, Unedited Monuments, Ser. II, pl. 2, 3 (барельефы), 19, 20 (терр. щитки съ барел.). *Brunn*, H. Terracotte etrusche, Monum. del Inst., vol. VI, VII, tav. 72, Ann. 1862, p. 271. О барельефахъ изъ Корнето, Journal des Savants 1829, Mai.

Литература статуэтокъ:

Paolo Avolio, Sulle antiche fatture d'argilla, che si ritrovano in Sicilia, Palermo 1829 (рецензія въ Bullet. del' Institut. di Corresp. arch. di Roma, 1830, p. 38 сл.).

Gerhard, Ed. Intorno i monumenti figurini della Sicilia. Ann. del Inst. VII, p. 2^a—53.

Его же рисунки и объясненія статуэтокъ въ Antike Bildwerke, t. I, tav. 93—99; ib. prodromus.

Punofka, Terracotten des K. Museums zu Berlin, 1842—3. 64 табл.

Его же: Cabinet Pourtalès, pl. II, 28, 31, *Combe*, Taylor. Description of the collection of ancient terracotta's in the British Museum, 1818, in 4°: кроме барельефовъ колл. Тоунлен и Слоана, 4 стат. Музы, табл. 4—10.

Witte, de. Catalogue du cabinet Durand.

Его же: Choix de terres cuites antiques du cabinet de M. le Vic. Janzé, 1857. Фотогр. снимки литогр. Пуатевеномъ, 41 таблицы.

Stackelberg, Die Gräber der Hellenen in Bildw. etc., 1837 fol. 80 табл.

Tudot, Collection des figurines en argile, oeuvres premières de l'art gaulois, 4° P. 1860 73 pl. lithogr. Изданіе находокъ фабрики терр. у Мулена въ басс. Алье.

P. Biardot, Explication du symbolisme des terres cuites grecques de destination funéraire. P. 1864. in 8° de 70 p.

Его же: Les terres cuites grecques funèbres. 1872. Съ атл. въ 54 табл. литогр. и хромолит. in fol.

Lenormant, Fr. О терр. на выставкѣ Musée rétrospectif, въ Gazette des beaux Arts 1866, t. XXI, Janvier.

De Wille, Quelques antiquités, rapportées de la Grèce par Fr. Lenormant. Gaz. des Beaux Arts, 1866, II, p. 105 сл.

Janssen, Terracotta's uit het Museum van Oudheden te Leiden. Met X Platen in Kleurdruk. Leiden. 1862, fol. Терр. южной Россіи издавались въ «Древностяхъ Босфора Киммерійскаго», «Отчетахъ Импер. Археологической Комиссіи» 1859—1874 гг., соч. *Алики*: «Воспорское царство», гр. *Уварова*: Изслѣд. о древн. ю. Россіи 1851—6 г. и пр. (указанія подробн. см. ниже).

Порознь много терр. обнаружено въ изданіяхъ:

Археол. Института въ Римѣ: *Annali*, *Monumenti* и *Bullettino* del Inst. di corr. arch. di Roma; въ журн. *Archäologische Zeitung* и *Arch. Anzeiger*; изд. Société pour l'encouragement des études grecques, *Bulletin* . . . 1872 сл., *Gazette Archéologique* съ 1876 года и пр. за разные годы.

Терр. южно-итальян. происхожденія въ изд. *Minervini*, Monumenti antichi inediti p. da Raf. Barone. 1852, таб. 14, 15. Терр. собств. Греціи: *Pervanogli*, Antichità Tegeatiche, въ Nuove Mem. del Inst. di Roma 1865. Малоазійскія: *Barter and Ainsworth*, Lages and Penates, Cilicia and its governors, также изд. Фрэнера, Mus. de France и пр.

Терр. Родоса: *Salzmann*, Nécropole de Camiros. 1870—5, fol. 60 pl. Кипра: изд. фотографій Томпсона съ колл. Чеснолы, соч. Дѣля (ниже).

менѣе указывать прямое соотношеніе между произведеніями скульптуры и терр. статуэтками ⁷⁾, особенно, если эти послѣднія выходятъ изъ обыкновеннаго круга своихъ сюжетовъ ⁸⁾. Напротивъ того, въ сюжетахъ наиболѣе обычныхъ, напр. въ изображеніяхъ Афродиты, Діониса, Гермеса и пр. доселѣ не отыскалось такого типа, который повторялъ бы безусловно извѣстныя намъ произведенія античной скульптуры, и исследователямъ художественно-миѳологическихъ типовъ приходилось признать, что терракотты, какъ вольныя копіи, далеко ушли отъ своихъ оригиналовъ ⁹⁾. Если бы, затѣмъ, терракотты были, дѣйствительно, копіями статуй, то онѣ въ массѣ представили бы такое соотношеніе между содержаніемъ и формою, какое наблюдается въ копіи: въ нихъ было бы менѣе разнообразія, содержаніе преобладало бы надъ выраженіемъ, художественная композиція была бы въ противорѣчій съ ремесленнымъ исполненіемъ. Между тѣмъ, мы находимъ въ этой области условія прямо противоположныя и при первомъ взглядѣ должны признать, что эта сфера вполнѣ *самостоятельная* и своеобразная. Конечно, терракотты въ изобиліи пользуются мотивами монументальной пластики (особенно терр. соб. Греціи), но вполнѣ свободно и ради своихъ собственныхъ цѣлей, перенося напр. красоту типа Афродиты на всѣ женскія фигуры и пр., и въ этомъ отношеніи вполнѣ сходятся съ живописью вазъ, которая признана безусловно оригинальною областью въ греческой живописи.

Дѣйствительно, терракотовыя статуэтки представляютъ въ археологіи греческаго искусства сферу по преимуществу ремесленнаго производства, сравнительно со всѣми отраслями греческой художественной промышленности. Въ этой средѣ почти вовсе не встрѣчаемъ работъ съ именами художниковъ, и двѣ, три надписи ¹⁰⁾, найденныя

⁷⁾ Группа двухъ женщинъ, изъ которыхъ одна несетъ другую, у Біардо pl. 22, изъ Танагры (см. ниже жанръ въ терр.) сопоставлена Гезеємъ съ произведеніемъ, упомянутымъ у Плинія XXXIV, 69, какъ изображеніе Деметры и Кору, но, по мнѣнію Стефани (отчетъ Арх. Ком. за 1859 г. р. 70—72) группа Catagusa представляла Кору съ Яхонъ. Вакханка Скопаса въ терр. Брит. муз., указано въ Arch. Zeitung. 1855 р. 62.

⁸⁾ Такова напр. группа всадника у Біардо, Lev ter. c. gr. fun. atl. pl. 39.

⁹⁾ Слича напр. терр. фигуры Афродиты Анадіомены, изд. Стефани въ отчетѣ 1870 г. р. 83—4, т. III, 6, р. 103, т. V, 3, р. 183—4.

¹⁰⁾ Такія надписи на терраж. статуэт. представляютъ исключенія: на одной формѣ изъ Гнатія (Фазано ок. Бари) для выѣщливанія женской фигуры, читается имя *Βαλοῦς μορφοῦρας (ΚΙΠΡΗΣ)* (мессапійскій алевантъ и туземный діалектъ, какъ въ надписи изъ Отранто?), изд. въ Bullett. arch. Napl., а. V, р. 15, также въ соч. Паноши Arch. Z. 1817, р. 191. — На группѣ мальчика на плитѣ изъ Ю. Италіи изд. въ Bull. Arch. Nap. 1853, tav. 4 имя *Προκλῆς*.

на статуэткахъ, скорѣе относятся къ разряду фабричныхъ штемпелей, нежели къ подписи автора; другія же надписи ¹¹⁾, также немногочисленные, были посвященныя, и дѣлались заранѣе для продажи. Рѣдко встрѣчаются на женскихъ фигуркахъ имена (какъ на вазахъ) собственыя ¹²⁾. Статуэтки, какъ и барельефы, лѣпились ¹³⁾ изъ глины въ изготовленной напередъ глиняной же формѣ или модели, при чемъ оттискивался только тонкимъ слоемъ передній фасъ ¹⁴⁾ фигуры, задняя же часть ея при дѣлывалась послѣ и притомъ или въ видѣ гладкаго столбика для удобства штампования, или въ общихъ контурахъ, но въ натуральной формѣ. Только особо красивыя издѣлія отдѣлывались тщательно и въ задней половинѣ статуэтки, рѣзцомъ или моделировальною палочкою послѣ лѣпки. По инымъ статуэткамъ видно, что онѣ лѣпились въ обѣихъ половинкахъ, одна за другою, на одномъ кускѣ глины, и тогда фигурка бываетъ массивнѣе и меньше размѣрами, но каждая статуэтка представляетъ непремѣнно внутри пустоту, обыкновенно до головы ¹⁵⁾.

Отсюда понятно, что тѣ терракотовыя статуэтки, которыя назначались для повторенія въ большомъ числѣ, для удобства полученія оттисковъ, должны отличаться плоскостью, или даже переходить въ рельефъ; таковы, какъ увидимъ, особенно распространенныя изображенія извѣстнаго религіознаго содержанія, — обстоятельство чрезвычайной важности для пониманія терракоттъ и ихъ роли ¹⁶⁾. Когда статуэтка была

иногда

для

¹¹⁾ На ст. Деметры въ Arch. Z. 1867 taf. 228, 3, p. 122 отрывокъ: *Αηλια ανεθρηκε*. Также надпись *καλα* на фигуркѣ Аэродиты какъ на вазахъ, Cabinet Pourtalés № 825.

¹²⁾ Таманская стат. съ гроздью, на подножій надпись *Αηλια*. См. Гёрца, Ист. обзоръ арх. изсл. на Таманск. п., 1876 p. 26.

¹³⁾ Лѣпить — *plasticum, fingere terra vel gypso similitudines* — Nam *impressa* argilla formam aliquam facere plastae est. Imprimere — оттискивать, — exprimere — получать оттискъ, какъ выражается Плиніи объ издѣліяхъ изъ воска. Выраженіе *естура*, у того же Плинія, о древ. барельефахъ, должно означать под. же оттискъ, а *prostura* — барельефъ сдѣланный рукою. Мивніе Тьерри въ Dict. d. a. gr. par Daremberg v. Antefixa.

¹⁴⁾ Чтобы сдѣлать крѣпче эту часть фигуры, мастера любятъ прислонять фигуру къ колоннѣ, столбу и пр.

¹⁵⁾ Массивныя, но подыя статуэтки изъ Финикіи изд. у Longprérier Musée Nap. III, pl. 23, дѣлались отъ руки. Мивніе Даженкура Recueil p. 43, что стат. выдабливались, крайне странно.

¹⁶⁾ Такова напр. статуэтка архаистическаго пошиба Керы; плоскія плитки съ изображеніемъ Амура, Аэродиты, держащейся за соски, или съ цвѣткомъ. Изъ реальныхъ сюжетовъ: плитка съ изображеніемъ мальчика съ собачкою или пѣтухомъ, игры дѣвушки съ собачкою и пр. Терр. статуэтка почти переходитъ здѣсь въ другія издѣлія: плитки, маски, барельефы, медальоны и пр. Много под. терр. найдено въ Левкасъ въ Армадіи, съ изобр. боговъ, рогатаго Діониса, Музъ и пр., находятся въ Брит. музеѣ.

вылѣплена и обдѣлана, мастеръ дополнялъ оттискъ, если требовалось, пьедесталомъ ¹⁷⁾, но обыкновенно лишь въ видѣ тонкаго плинтуса (терр. Танагры), сѣдалищемъ, если фигура изображалась сидящею (иногда сѣдалище дѣлалось и деревянное); также особо лѣпились и прикрѣплялись мелкія выступающія детали (шляпы, вѣера въ терракот. Танагры); иногда на бокахъ большихъ статуэтокъ ¹⁸⁾ дѣлались ушки, чтобъ брать за нихъ статуэтку, не портя ея красокъ. Но самое характерное въ формѣ греческихъ терракоттъ представляютъ круглыя или также четырехугольныя отверстія въ спинкѣ ихъ, или даже въ половинѣ фигуры, широкое настолько, чтобы просунуть палецъ; такое отверстие (*trou d'évent*, *Brennloch*), помѣщенное въ верхней части полости фигуры должно было, очевидно, предупреждать разрывъ ея при обжиганіи ¹⁹⁾. Послѣ обжиганія всякая статуэтка раскрашивалась вся, снизу до верху, и Лукіанъ ²⁰⁾ сравниваетъ поверхностно — образованнаго человѣка съ подобными игрушечными издѣліями лѣщиковъ, которыя сверху пріятно раскрашены сурикомъ и голубою краскою, а внутри ломкія и изъ простой глины. Слѣды этой раскраски, болѣе или менѣе полныя, оказывались на всѣхъ терракоттовыхъ статуэткахъ, какъ греческихъ, Южноталійскихъ, такъ Керченскихъ и другихъ находокъ, но полная система этой раскраски открылась для западныхъ археологовъ впервые на терракоттахъ Танагры, которыя хотя и теряютъ въ коллекціяхъ постепенно почти всѣ краски, но при самомъ ихъ нахожденіи представляли изумительную сохранность и свѣжесть ²¹⁾. Подобной же свѣжестью и тонкостью раскраски отличались терракотты, найденныя въ Васюринскомъ курганѣ на Таманскомъ полуостровѣ, и такъ какъ эти терракотты по изыскеству соперничаютъ съ лучшими издѣліями Танагры, то весьма жаль, что при изданіи ихъ не обратили вниманія на краски, теперь исчезнувшія. По обычной системѣ статуэтка

¹⁷⁾ Венкая статуэтка, и безъ плинтуса, могла ставиться и имѣла для того сглаженный ровно низъ. Исключеніе составляютъ фигурки, которыя не могутъ ставиться — такъ наз. *Oscilla* и куклы съ подвижными членами, о которыхъ ниже.

¹⁸⁾ Терр. статуэтка изъ Смирны, въ колл. Одесскаго музея Общ. Ист. и Древн.

¹⁹⁾ Рапофка, I. с., стр. IV. Менѣе удачны другія объясненія этихъ отверстій: что онѣ назначались для вѣшанія въ мастерскихъ и храмахъ. Стефани, Отчетъ И. Арх. Комм. за 1870—1, стр. 171.

²⁰⁾ *Λεζικατή*; § 22: *ἐοικὼς τοῖς ὑπὸ τῶν χοροπλαστῶν εἰς τὴν ἀγορὰν πλατουμεῖσιν, κεχρωσμένοις μὲν τῇ μέλει καὶ τῇ κινήσει, τὸ δ' ἐκδοθέν πῆλινός τε καὶ εἴθροντος ὄν* . . .

²¹⁾ Находки начались съ 1873 года; особенно цѣнятся недавнія по свѣжести красокъ. Причина этой сохранности заключается въ томъ, что статуэткѣ ставились въ каменные гробницы въ сухой почвѣ.

предварительно покрывалась тонкимъ слоемъ бѣлой (трубочной) глины или гипса и затѣмъ обжигалась съ этимъ слоемъ, а по немъ уже послѣ расписывалась легкими, свѣтлыми красками ²²⁾. Общій характеръ этой раскраски, какъ представляютъ терракотты лучшей эпохи искусства ²³⁾, даетъ самую утонченную гамму тоновъ, а именно преобладаніе голубой и розовой краски ²⁴⁾; въ цвѣтахъ одеждъ, и нѣжно-розоватаго, тѣлеснаго цвѣта на обнаженныхъ частяхъ тѣла. Между танагрскими статуйками найдены также покрытыя сплошн позолотою. Иногда пеплосъ бываетъ бѣлый съ розовыми каймами, рѣдко верхняя одежда желтая (шелкъ?) или зеленая. Обычная въ архаическихъ терракоттахъ красная краска въ эту эпоху встрѣчается только на деталяхъ: башмакахъ, лентахъ, иногда хламидѣ ²⁵⁾ и всегда съ коричневымъ оттѣнкомъ. Волосы по греческой модѣ (существующей и теперь) окрашены почти всегда (терр. Танагры, Смирны, Берчи, Южной Италіи и пр.) въ красный и коричневый цвѣтъ; также окрашены брови и вѣки; глаза голубые, губы красныя. Гораздо неопредѣленнѣе цвѣтъ тѣла: во многихъ терракоттахъ, даже позднѣйшаго періода, находимъ красно-коричневый цвѣтъ ²⁶⁾, подъ вліяніемъ, вѣроятно, древняго типа полихроміи, въ терракоттахъ же Танагры — прекрасный, живой тѣлесный цвѣтъ. Позолота покрываетъ набежецъ діадемы, серьги, ожерелья, браслеты и волосы, когда ихъ хотятъ изобразить бѣлокурыми. Въ концѣ концовъ, однакоже, вся эта система раскраски не можетъ служить рѣшительнымъ аргументомъ въ спорномъ вопросѣ о полихроміи греческой пластики, такъ какъ, при всей связи ремесла и искусства въ древней Греціи, всегда останется цѣлая бездна между размалевкою этихъ фигурокъ и художественною рос-

²²⁾ Составъ ихъ еще не опредѣленъ, но такъ какъ эта самая глина не бываетъ пропитана краскою, то краски, вѣроятно, были не водяныя, а слегка клеевыя или даже восковыя. Примѣсь клея, сохраняя рисунокъ и уподобляя статуэтку изъ терракотты фарфору, найдена на Таманской фигуркѣ въ формѣ сосуда, изд. въ Отчетѣ И. Арх. Комм. за 1870 г., стр. 7. На Южноиталійскихъ терр. изд. Минервини въ *Monum. ined. da Raff. Vagone*, tav. 17, 4, видѣтъ черный лакъ, подобный тому, которымъ покрывались вазы. Подобная терр. изъ Ольвіи упоминается гр. Уваровымъ, *Recherches*, стр. 128. Такова же раскраска бюста коня изъ Ольвіи, изд. въ прилож. рис.

²³⁾ На терр. архаическихъ кирпичный, красный и коричневый цвѣта.

²⁴⁾ О господствѣ этихъ же красокъ во второмъ періодѣ Византійской живописи см. *Исторія Виз. искусства по миниатюрамъ* стр. 135 и др.

²⁵⁾ Терр. Эрота изъ Калимны въ Луврѣ.

²⁶⁾ Нечего и упоминать, что символическія толкованія этой окраски, будто бы имѣющей бакхическое значеніе, собственное терракоттамъ, не имѣютъ никакого научнаго основанія. Припомнимъ *gubrica* — издѣлія Діодора по Плинію, слѣды этой окраски на древнихъ скульптурахъ и пр.

писью мраморныхъ статуй, цѣнившейся иногда самими художниками выше скульптурной работы.

При такомъ производствѣ терракоттъ черезъ оттискиваніе или штампованіе ихъ въ формахъ, понятно, что размѣры ихъ не должны быть велики, и, дѣйствительно, высота ихъ въ средней цифрѣ рѣдко превосходитъ 30 сантим., обыкновенно же бываетъ еще меньше, т. е. около 20, иногда отъ 20 до 10 и даже 8 сант. (5, 4 и 2 вер.)²⁷⁾; фигуры, имѣющія въ высоту 40 и болѣе сант., хотя бываютъ особенно изящны, но представляютъ чаще по своему содержанію сюжеты не религіозные, а декоративные²⁸⁾. Немногіе примѣры терракотовыхъ статуэтокъ въ натуральную величину человѣческаго роста или нѣсколько менѣе составляютъ исключеніе изъ этой фабрикаціи²⁹⁾.

Особую и довольно обширную область представляютъ тѣ терр. статуэтки, которыя сдѣланы въ формѣ сосудовъ (или, точнѣе, образуютъ собою сосуды), обыкновенно изъ разряда мелкихъ туалетныхъ лекиѳовъ, алавастровъ и пр.; роль сосуда выражается, конечно, и въ выборѣ пластическаго сюжета.

Подобныя статуэтки—сосуды встрѣчаются повсюду, но особенно онѣ изобильны среди находокъ Керчи, Ольвіи, Финикии, Родоса и вообще греческаго Востока, рѣже въ Ю. Италіи. Архаическій прототипъ этихъ сосудовъ въ Финикии и на Кипрѣ пред-

²⁷⁾ Таковы маленькіи жанровыя статуэтки Керчи, Тамани и рѣже Греціи; часто прекрасной работы, какъ послѣднія находки на Тамани, въ Танагрѣ и нѣк. статуэтки Вѣнскаго Каб. Антиковъ.

²⁸⁾ Фигуры такъ наз. Музъ изъ Керчи, Малой Азіи и Греціи до 50 сантим. и вообще драпированныя фигуры. Фигуры Брит. муз., *Tylor Combe*, pl. 3 и 38: 2 ф. и 3 ф. 11 д. Головы изъ Ольвіи, представляющія варваровъ, въ колл. Одес. музея, представляютъ размѣры статуэтокъ до 60 и 70 с.

²⁹⁾ Особенно большаго размѣра терр. статуи изъ Помпей въ Неапол. музеѣ: Зевса и Юноны (?), 2 метра выш., фигура юноши — 1, 78 м., спеленаго ребенка 70 сантим., молящейся женщины — 94 сант. и 96 с., Комиковъ — 1, 20 сант.; тамъ же большіе бюсты боговъ архаическаго типа, статуя Геракла, Гидрофоры болѣе обыкновеннаго размѣра и пр., болѣею частію изъ Помпей. Затѣмъ, кромѣ архаическихъ терр. Кипра, Этрурии, которыя имѣютъ размѣры обыкновенныхъ произведеній скульптуры этихъ мѣстностей, встрѣчаемъ лишь, какъ рѣдкія исключенія, терр. статуи въ натуральную величину изъ Греціи (изъ Теген голова Керы въ Брит. муз.) и Ю. Италіи (бюстъ Деметры 63 сант. въ колл. Janzé pl. 44, и под. въ Вѣнс. Каб. Ант. статуя Керы подъ покрываломъ, такъ наз. Миперва изъ Капуи, тамъ же). Бѣрчъ, *Hist. of a. pottery* I p. 17, упоминаетъ 2 музъ изъ Поццуоли, и въ Брит. муз. статуи около 3 футовъ выш. и торсъ Терминуса въ нат. величину. Въ Ватиканѣ под. же статуя Меркурія. — Замѣчательны большіи терр. статуи изъ Этрурии: Изъ Тосканеллы происходятъ напр. стат. лежащаго (умирающаго) Адониса въ пол. человѣческаго роста, изд. въ *Diction. des ant. gr. et rom.* Dargemberg et Saglio, fig. 112, v. Adonis. Съ большими этрусскими глиняными статуями представляютъ замѣчательное сходство фрагменты портретныхъ фигуръ съ Кипра (въ Брит. музеѣ) — двѣ женскія головы, съ полною раскраскою глазъ, бровей и даже кожи (красноватаго цвѣта).

ставляетъ коническій бочалъ, на которомъ вмѣсто ножки находится фигура ³⁰⁾. Оригинальные сосуды Родоса, типы которыхъ сложились отчасти подъ вліяніемъ Египта, представляютъ богатый выборъ формъ и разнообразіе художественной мысли; работы относятся къ различнымъ эпохамъ; большая часть ихъ, позднѣйшаго періода, представляетъ ловко пригнанныя къ формѣ сосудовъ разнообразныя фигуры животныхъ, какъ и подобныя же статуэтки Греціи ³¹⁾, Ольвіи, Керчи ³²⁾, также Ю. Италіи и пр. Также часто встрѣчаются сосуды въ формѣ головы, обыкновенно (изъ Ю. Италіи) женской, убранной; иногда и богини Афродиты, Боры и др., или же сатира, Эоіона ³³⁾; пластическая форма этихъ сосудовъ представляетъ иногда антропо — или зоо — морфизацію самыхъ частей сосуда, — черту специально восточнаго происхожденія ³⁴⁾.

Въ Южной Италіи, подъ вліяніемъ пышнаго, буржуазнаго процвѣтанія греческихъ колоній на почвѣ варварской и темной, этотъ изящный родъ греческой Керамики развился въ оригинальный, но нѣсколько фантастическій характеръ. Таковы многочисленные между апулійскими и Калабрскими находками полихромные сосуды, въ натуральной формѣ или антропоморфической, украшенные въ систематическомъ порядкѣ на верхней своей части терр. статуэтками; иногда вазы представляютъ родъ колесницы, а фигуры, на ней помѣщенные, души умершихъ, совершающія перѣздъ черезъ море въ область блаженныхъ. Какъ сосуды эти и пластическія ихъ украшенія происходятъ изъ однихъ фабрикъ, такъ, очевидно, и самое производство пластики въ глинѣ было тѣсно связано (какъ и теперь) въ древности съ производствомъ горшечнымъ.

Но вопросъ объ этихъ фабрикахъ, ихъ издѣліяхъ, и, главное, принадлежности находокъ той или другой мѣстности, крайне теменъ и запутанъ. Извѣстно напр. слѣд.

³⁰⁾ Сюжеты: Афродита, держащаяся руками за свои груди, фигура съ чашею, обезьяна и пр. Происхожденіе позднее, временъ синкретизма языческихъ работъ. Въ Луврѣ и Брит. музѣ.

³¹⁾ Изъ Омибры, Stark, Orient, стр. 377. Древнѣйшій образецъ сосуда въ видѣ статуи жреца, держащаго газель на рукахъ, изъ Камироса, изданъ въ Rev. Archéol. 1862 pl. XVII, p. 266.

³²⁾ См. Древ. Босф. Ким., табл. 63, 5. Ашика, Б. царство, ч. III рис. 36; Отчетъ Арх. Ком. за 1870—1, табл. I, 1—4, 6, II, 4. Замѣчательный бюстъ коня въ Колл. Од. Общ. Ист. и Др.

³³⁾ Видъ лекиновъ въ формѣ головъ Эоіоповъ, чрезвычайно натуральныхъ и разнообразныхъ, съ о. Родоса, въ Луврѣ.

³⁴⁾ Föhner, Anthropologie des vases grecs, въ Revue des deux Mondes. 1873. Mars, p. 223—261. Также Birch, S. History of ancient pottery. 1858. I, p. 31, 39, 201, 213 и пр. II особенно ст. Вон, Amerikanische Gesichtsvasen, въ Archiv für Anthropologie, VI B., 1873, p. 163 сл.

положеніе современной археологіи: если въ данной мѣстности сдѣланы значительныя находки издѣлій изъ матеріала грубаго и дешеваго какова, напр. глина, то смѣло можно заключать, что эти издѣлія представляютъ состояніе художества именно въ этой мѣстности и не могутъ быть предметомъ привоза, подобно издѣліямъ изъ металловъ и особенно такихъ, какъ напр. золото и серебро. И, однакоже, наша Олвія прямо свидѣтельствуетъ противоположное: ея большія глиняныя амфоры вмѣстѣ съ продуктами привозимы были съ о. Тазоса, Родоса и пр.; отчасти тоже самое можно сказать и о многихъ колоніяхъ береговъ Чернаго моря и городахъ соб. Греціи. Тѣмъ болѣе, могли быть предметомъ привоза мелкія терр. статуэткі, какъ бы ни было значительно число ихъ находокъ. Единственнымъ основаніемъ, по этому, можетъ служить: существованіе по историческимъ извѣстіямъ въ извѣстной мѣстности фабрики или доказательства ея существованія раскопками; далѣе, но только отчасти, близкое отношеніе издѣлій къ мѣстному культу и святилищу и, наконецъ особо многочисленныя находки даннаго производства. Но для того, чтобы прослѣдить эти условія, мы имѣемъ слишкомъ мало точныхъ данныхъ, такъ какъ находки терракоттъ были большею частію случайны, а раскопки некрополей нигдѣ не велись систематически, (кромѣ Этруріи и Юж. Россіи) самая важность подобныхъ разслѣдованій сознается только теперь. Мы сказали, что производство терр. статуэтокъ должно было исполняться на тѣхъ же горшечныхъ фабрикахъ, гдѣ работалась и домашняя посуда, и расписныя вазы, и предметы забавы и игръ.

Разница въ степени обжиганія (статуэткі, кажется, обжигались слегка, можетъ быть, высушивались на огнѣ, почему издають глухой звукъ и часто раскисаютъ въ земляныхъ гробницахъ) или качествъ глины, употребляемой для сосудовъ (красная, особенно тонкая и мелко зернистая) и статуэтокъ (бѣловатая, изсѣрожелтая притомъ рыхлая и скважистая), не требуетъ, однакоже, чтобы мы, по этому различію, раздѣляли эти производства ³⁵⁾. Часто статуэтка служитъ крышкою сосуда ³⁶⁾, иногда частію другой утвари, напр. подставкою для лампы, въ видѣ юноши, держащаго свѣтильникъ; какъ

³⁵⁾ Какъ то дѣлаетъ Біардó 1. с. стр. 95.

³⁶⁾ Упомянутая статуэтка изъ Смирны съ ушками, низъ которой обдѣланъ такъ, чтобы закрывать горлышко сосуда.

изображеніе божества, статуэтка помѣщается иногда въ особый глиняный храмикъ—*aediculum* ³⁷⁾, составляя съ нимъ образчикъ домашняго кіота. Область глинянаго производства въ древности, кромѣ крупныхъ сооружений: каналовъ, водопроводовъ, колодцевъ, домовъ, капеллъ и проч., и всевозможныхъ издѣлій утвари домашней, храмовой и погребальной: лампъ, ³⁸⁾ сосудовъ, жертвенниковъ, урнъ и проч., обнимаетъ еще цѣлый рядъ издѣлій собственно художественныхъ: барельефы и фризы, украшавшіе древніе храмы, акротеріальныя кирпичи съ барельефами, маски и прилѣпы, украшавшія гроба, такъ наз. *vota* или всякіе предметы и изображенія, дѣлавшіяся по обѣту, и проч. Между всѣми этими издѣліями статуэтка, какъ важнѣйшая, наиболѣе обширная среда, выдѣляются особенно, уже вслѣдствіе пластическаго характера греческаго искусства. Здѣсь уместно сказать о томъ взглядѣ на терракотты, какъ на исключительную принадлежность гробницъ, — взглядѣ, поведшемъ къ односторонней характеристикѣ самаго содержанія этой среды. Въ самомъ дѣлѣ, хотя наибольшая масса стат. извлечена изъ могилъ, но также значительныя ихъ находки сдѣланы въ святилищахъ разныхъ храмовъ, на мѣстахъ существованія горшечныхъ фабрикъ и проч. Мы знаемъ также, что мелкія подѣлки въ глинѣ служили символическою замѣною дѣйствительныхъ предметовъ, и кромѣ обѣтныхъ даровъ, назначались въ подарки домашнимъ, рабамъ, дѣтямъ на извѣстные праздники. Такого рода *sigilla* или *sigillaria* изъ глины и бронзы и *oscilla*, выдѣлывавшіяся въ мастерскихъ близъ Пантеона и термъ Траяна, дарились въ Римѣ на праздникъ Сатурналій съ 21-го и 22-го Дек. до 1-го Января, и между этими вещицами были и куклы, и такіе же золоченые орѣхи и плоды, какъ и у насъ на святкахъ. Иного рода дѣло, что терр. статуйки получили, благодаря самому своему содержанію, значеніе также погребальнаго аксессуара, какъ *ἐναγίσματα νεκρῶν* — свидѣтельства любовнаго и религіознаго жертвованія умершимъ, и что это значеніе въ свою очередь, въ извѣстную эпоху, сильно вліяло на самые сюжеты терракоттъ.

³⁷⁾ У Грековъ, равно какъ и у Финикіянъ, Этрусковъ; храмикъ или надгробный памятникъ съ Гартини внутри, изъ Финикіи; храмикъ изъ Аѳинъ изд. *Le Bas Voyage en Grèce*, Mon. fig., pl. 43; Darenberg et Saglio, *Dict. v. art.*, fig. — 416, v. *aediculum*.

³⁸⁾ Нѣтъ нужды и трудно перечислять всѣ мелкія издѣлія домашней и иной утвари: инструменты для тканья, прижи, кухни, игральныя кости и желуды, подвѣски различныхъ формъ для сѣтей и занавѣсокъ, марки и медали, такъ наз. *Sigilla* и пр.

Но если полное изученіе этой самостоятельной вѣтви греческой пластики должно стремиться къ тому, чтобы исчерпать ея внутреннее содержаніе, то оно не можетъ основаться иначе, какъ на историческомъ анализѣ ея. Эта вѣтвь должна была, какъ и самая монументальная пластика, пройти болѣе или менѣе всѣ фазы ея развитія, и то сближаясь съ нею, то отдаляясь, по своимъ задачамъ и потребностямъ, развиться въ самостоятельную область. Ея исторія должна показать, въ какую именно эпоху искусства она развилась и процвѣтала, и въ какую, напротивъ того, умалялась и падала; вмѣстѣ съ этимъ, анализъ внутренняго содержанія этой среды долженъ выяснитъ, каковы были именно тѣ духовныя потребности, которыя вызвали распространеніе самого производства. Распределеніе этого производства по странамъ и мѣстностямъ классическаго міра должно идти въ связи съ историческимъ развитіемъ. Ибо только этимъ путемъ свяжутся тѣ нити, которыя прядетъ искусство въ живомъ общеніи съ культурою каждой страны, мѣстности или города, и получать смыслъ и значеніе отдѣльныя звенья и формы.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ТЕРР. СТАТУЭТОКЪ ПО МѢСТНОСТЯМЪ И СТИЛЯМЪ.

Успѣхи современной классической археологіи, несомнѣнно, были всего рѣшительнѣе въ анализѣ архаическаго періода греческаго искусства: вмѣсто эстетическихъ гаданій по темному тексту позднѣйшихъ классическихъ писателей, или по сомнительнымъ копіямъ архаическихъ памятниковъ, основой для этого анализа послужила теперь масса вновь открытыхъ произведеній древнѣйшаго греческаго и грековосточнаго искусства. И чѣмъ строже, чѣмъ научнѣе были добытыя данныя въ монументальномъ искусствѣ, тѣмъ сомнительнѣе становились всѣ прежнія заключенія археологовъ объ архаическихъ терракоттахъ.

Въ противность прежнему обыкновенію выставить ихъ образцами древнѣйшаго стиля и искусства, выяснился окончательно тотъ безусловный фактъ, что архаизмъ этихъ работъ чаще всего есть дѣло традиціи, и видимая грубость нныхъ терракоттъ никакъ не можетъ быть отнесена къ примитивному состоянію художества.

Извѣстный по своимъ гипотезамъ ученый Панофа ³⁹⁾ находитъ напр. слѣдующія формы стилей въ терракоттахъ: древнѣйшій стиль, развитый, но еще строгій, прекрасный, древнеиталійскій, этрусскій и римскій. Въ настоящее время первый стиль придется подраздѣлить на: 1) собственно примитивный, 2) древневосточный и 3) архаическій чистый и архаистическій или подражающій стилю древнему. Напротивъ того, послѣдующія дѣленія сольются въ два: стиль изящный и стиль упадка, который имѣетъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ еще одну вѣтвь — варварскаго стиля.

Нѣтъ термина въ археологiи болѣе условнаго и неопредѣленнаго, какъ примитивный стиль: едва выражая характеръ произведенія, онъ еще менѣе обозначаетъ эпоху его происхожденія. Причина этого кроется столько же въ рѣдкости истинно примитивныхъ произведеній искусства, сколько въ привычкѣ злоупотреблять терминомъ. Очищая послѣдовательно исторію греческаго искусства отъ различныхъ эстетическихъ теорій, въ ней накопившихся, современная археологiя въ области классическаго искусства убѣдилась, что она не знаетъ ничего въ собственномъ смыслѣ примитивнаго: всѣ извѣстные памятники собственной Греціи, переднеазиатскаго Востока, Сициліи и проч. уже отмѣчены извѣстною манерою, стилемъ ⁴⁰⁾, а главное разными вліяніями: если египетская манера оказываетъ это вліяніе только въ немногихъ пунктахъ или поздно, то ассиро — вавилонскій или вообще восточный стиль характеризуетъ собою памятники древнѣйшаго греческаго искусства. Тѣмъ строже должно примѣнять этотъ взглядъ къ терракоттамъ, — сферѣ, въ которой подражаніе старинѣ имѣетъ такое широкое значеніе. Отсюда совершенно ошибочно называть ⁴¹⁾ примитивными напр. всѣ тѣ плоскія лепешкообразныя фигурки богинь на тронѣ съ полосами на головѣ, грубо вылѣпленныя, и напоминающія древнѣйшихъ идоловъ, рѣзанныхъ изъ досокъ, каковъ былъ напр. идолъ Геры (σας) въ Самосѣ. Еще болѣе прошло искусство стадій, для того, чтобы изваять затѣмъ фигуры божествъ съ атрибутами; грубо выраженные члены не

Терракотты
примитивнаго
стиля.

³⁹⁾ Terrac. d. Berl. Mus., p. V, VI.

⁴⁰⁾ Стиль и манера или извѣстная условность представленія обща самымъ первобытнымъ издѣліямъ рукъ человеческихъ.

⁴¹⁾ Какъ это дѣлаетъ напр. извѣстный Гёзеи въ недавней статьѣ своей: *Recherches sur les figures des femmes voilées dans l'art grec*, въ *Monuments grecs publ. par la Société pour l'encouragement des études grecques*, 1876.